

СТОХАСТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

М.А. Раджабзода, слушатель факультета подготовки иностранных специалистов, Республика Таджикистан

Научный руководитель: С.Ю. Чимаров, д-р ист. наук, профессор

Санкт-Петербургский университет МВД России

(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-5-1-190-194

Аннотация. В статье представлен анализ зарубежной литературы, посвященной стохастическому терроризму. Выявляя многообразие подходов к оценке отмеченного явления, автор акцентирует внимание на актуальности проведения более углубленных комплексных исследований «замаскированного» воздействия на отдельные акторы социального взаимодействия, во многих случаях приводящего к совершению актов насилия по отношению к некоторым «неудобным» лицам, с уходом от ответственности подлинных подстрекателей к такому насилию.

Ключевые слова: психология; стохастический терроризм; экстремизм; радикализм; насилие; манипуляция.

Анализ специальной литературы, освещающей взаимосвязь между совершаемыми актами террора и особенностями психологии личности, свидетельствует о том, что существование проблемы терроризма обусловлено не наличием у террористов каких-либо психических заболеваний или их врожденной психопатологией, а в первую очередь стандартно протекающими реакциями психики личности на происходящие в обществе или в социальных группах динамичные изменения, а также действием фактора социальной изоляции личности и ее идеологическими и/или религиозными, и иными нарративами. При этом, необходимым условием перехода личности в «лоно» террористического уклада, является радикализация ее сознания, вызванная рядом различных причин, среди которых первенствующее место принадлежит:

1) персональным обидам и жажде мести за нанесенное оскорбление;

2) стремлению к восстановлению незаслуженно пониженного статуса личности в обществе или определенной социальной группе и осознанию человеком его недооцененности;

3) идентификации себя с носителем особого и непризнанного всеми мировоззрения;

4) стремлению к поиску «подлинной правды» и установлению своей модели справедливости в окружающем мире, и ряду других причин.

Констатируя о важности обращения к исследованию психологического измерения терроризма и отмечая вариативность психологических портретов террористов, а также психологии мотивации, американский психиатр Дж. Пост указывает на то, что не следует говорить «о психологии террористов в единственном числе, а скорее о психологиях террористов» [1, р. 36]. Таким образом, речь идет о существовании обширного числа террористических групп и организаций, каждая из которых имеет свою психологию мотивации, апеллирует манипулятивным образом к базовым человеческим потребностям своих членов и восприятию ими разных мотивационных сигналов, формируя при этом у них определенную доминирующую мотивацию, корреспондирующую господствующей в отмеченных группах или организациях идеологии радикализма.

Апеллируя к проблеме терроризма в контексте психологической науки, представляется необходимым обратиться к суждению, автором которого является американский историк и политолог У. Лакур, отметивший следующее: «Существует множество видов терроризма, и их характер меняется с течением времени и от страны к стране. Попытка найти «общую теорию» терроризма, одно общее объяснение его корней, является тщетным и ошибочным предприятием. ...Терроризм менялся с течением времени, как и террористы,

их мотивы и причины терроризма» [2, p. 17]. В этой связи, небезынтересной является научная позиция, сторонником которой выступает американский психолог и криминолог Р. Бора (университет Флориды, США), по мнению которого многообразие террористических организаций и господство в них конкретных идеологем радикальной направленности наиболее обстоятельно исследуется в рамках различных концепций, разработанных в рамках таких теорий, как:

- 1) теория инстинктов;
- 2) теория влечений (фрустрация-агрессия);
- 3) теория социального обучения;
- 4) когнитивная теория;
- 5) теория биологического подхода;
- 6) психоаналитическая теория;
- 7) теория нарциссизма, и ряда других [3, p. 9-20].

Наряду с отмеченными теоретическими направлениями конструирования представлений о современном терроризме и психологии адептов радикальных взглядов на окружающий человека мир, несомненного внимания заслуживает теория, в рамках которой сформированы идеи, касающиеся стохастической формы терроризма, получившей наименование «стохастический терроризм», ключевым смысловым понятием которого выступает термин «стохастический» (от греч. «stochastikos» – «случайный»).

Согласно устоявшемуся понятию, концепция стохастического терроризма описывает процесс использования различных средств массовой коммуникации в интересах демонизации отдельной социальной группы или определенного человека и с целью провоцирования случайных актов радикального / насильственного характера со стороны одиночек, выступающих в качестве экстремистов. Другими словами, конкретный акт по логике своего действия близкий акту террора и направленный против демонизированного лица или группы нельзя предсказать, но вероятность совершения акта возрастает из-за риторики публичной фигуры. Одновременно, стохастический терроризм – это модель для практической отработки набора действий, обеспечивающих наступление трагических последствий радикальной риторики различного рода зловредных сил.

В оценках зарубежной науки, стохастический терроризм, описывающий закономерность, которую нельзя точно предсказать, но которую можно статистически проанализировать, означает:

- во-первых, подстрекательство к насильственному акту посредством публичной демонизации группы или отдельного лица [4];
- во-вторых, акты насилия со стороны случайных экстремистов, спровоцированные политической и иной демагогией» [5].

С исторической точки зрения, идею соединения двух разнородных слов «стохастический» и «терроризм» предложил зарубежный математик и катастрофолог Г. Ву, впервые использовавший этот термин для объяснения связи между случайными актами терроризма и необходимостью осознания опасности освещения насильственной риторики в современных СМИ. По мнению данного специалиста, темп насильственных атак прямо зависит от уровня размещения в медийном поле информации, контент которой в состоянии спровоцировать акты насилия [6]. Дальнейшее тиражирование в публичную сферу отмеченной идеи осуществил анонимный блогер G2geek, во-первых, описавший стохастический терроризм как подстрекательство к насилию посредством массовой коммуникации и по цепочке: сначала речь, затем насилие; во-вторых, определивший в данном случае террористом того, кто использует подстрекательскую речь, а не того, кто непосредственно совершает акт насилия [7].

Строго говоря, под стохастическим терроризмом понимается интенсивный способ эмоционального влияния с использованием обширного инструментария современного медийного поля на отдельных акторов социального взаимодействия, в интересах их побуждения к совершению действий, программируемых в недрах террористических организаций, руководители которых формально не имеют оснований к их причислению к непосредственным участникам актов террора, что способствует отрицанию ими своей персональной ответственности за проведение провокационной политики.

К основным формам стохастического терроризма следует отнести:

1. Политический экстремизм, заключающийся в навешивании ярлыков на своих оп-

понентов и возведения их в число «предателей нации», «врагов народа», «угрозы человечеству», «вероотступников», и т.п., обоснованно заслуживающих применения к ним радикальных мер, в виде насилия или даже их уничтожения.

2. Идеино-заряженные массовые акции, осуществляемые с целью переноса фокуса внимания на конкретные социальные группы, «заслуживающие возмездия» за их деятельность, характерными признаками которой могут служить различного рода шаги этнической, национальной, религиозной, экологической, пацифистской и иных видов направленности, и даже факты принадлежности определенных лиц к отмеченным группам, члены которых «достойны» ненависти, возбуждаемой посредством антигуманной риторики и воплощенной в одобряемых подстрекателями актах радикализма.

3. Подстрекательство посредством вброса в общественное сознание конспирологических версий, касающихся тайных и псевдопреступных действий отдельных представителей властных или близких к власти структур, общественных организаций и их лидеров, и т.п. действий, с целью радикализации мнения наиболее подверженных этому лиц, незримо призываемых к принятию ответных мер защитного характера, для восстановления прежнего статуса-кво (от лат. «status quo»), означающего сохранение ранее существовавших положения дел, уклада жизни, обрядов и др.

4. Деструктивная риторика в адрес определенных институтов государства или учреждений гражданского общества и иных общественных организаций, являющихся объектом вербальных атак с далеко идущими целями, преследующими применение актов террора против конкретных лиц;

5. Медиа-продукция онлайн-субкультур и новых цифровых технологий, находящая свое выражение в использовании мемов, дипфейков, интернет-троллей, треш-стриминговых приемов и т.п., косвенным образом подводящая подверженных такой манипуляции лиц и нередко являющихся неустойчивыми в психологическом плане к активным действиям, с применением актов террора в отношении намеченных объектов стохастически-террористических атак.

Акцентируя внимание на феноменологии стохастического терроризма, важно отметить особенности его проявления в ходе реальных событий и в формате интерактивного процесса между отправителем сообщения, его распространителями и одним или несколькими конечными получателями. Сообразно характерному для стохастического терроризма алгоритму, определенная харизматичная общественная фигура или организация выбрасывает в публичный дискурс враждебную риторику против целевой группы или отдельного человека для достижения какой-либо политической или социальной цели. Посторонний потребитель этой риторики поглощает её и реагирует гневом, презрением или отвращением, часто отражая эмоциональное состояние говорящего и добавляя свой собственный страх и тревогу к этому «миксу» негативных эмоций [8].

Следует отметить, что при стохастическом терроризме риторика говорящего может варьироваться от напыщенных заявлений о том, что объект нападения представляет собой угрозу в некоторой степени, до «шуток» о насильственных решениях или об общей проблеме, создаваемой объектом нападения. При этом, социальные сети и новостные СМИ используются для распространения деструктивной информации и эмоционального усиления передаваемых сообщений [9], а постепенное унижение и дегуманизация объекта нападения могут происходить посредством эскалации словесных нападок на личные добродетели объекта нападения, в сочетании с повторением и насыщением общего сообщения [10]. В случае достижения потребителем своей личной критической точки в восприятии риторики, генерирующее идею лицо начинает атаку против целевой группы или отдельного человека. После этого говорящий осуждает насилие в целом или конкретно, или утверждает свою позицию в поддержку правопорядка, или отрицает, что кто-либо мог предвидеть насильственный инцидент, или все указанные варианты, которые в совокупности защищают говорящего от последующих обвинений, даже если сами утверждения неубедительны [11].

Несмотря на непредсказуемый характер подобного стохастических атак, как и любого акта целенаправленного насилия, их вероятность значительно возрастает благодаря опи-

санному выше процессу публичной демонстрации. Говорящий обращается с призывом, зная, что кто-то может ответить на этот призыв, даже если невозможно предсказать, кто и когда подхватит завуалированное сообщение. Намерение говорящего вызвать такое насилие может варьироваться от неосознанной наивности – в смысле случайной оплошности – до полного знания и надежды на то, что такое насилие произойдет, причем риск усиливается публичной речью говорящего. Однако точная мотивация часто остается неустановленной.

Наряду с отмеченной феноменологией стохастического терроризма, позволяющей понять механизм указанного вида радикализма, особого внимания заслуживает необходимость задействования инструментария лингвистической прагматики, обеспечивающей в ряде случаев получение доказательной базы в отношении лиц, провоцирующих к совершению насильственных действий [12, р. 4]. Важность данного подхода обусловлена возможностью рассмотрения стохастического терроризма и подстрекательства к насилию с лингвистической точки зрения, что позволяет понять лежащие в основе конкретного сообщения риторические процессы и изучить степень манипулирования говорящего определенными словами. В указанном случае речь идет о той лингвистической прагматике, которая занимается значением языка, понимаемым как из самих слов, так и из контекста, в котором они произносятся. Отмеченный прием допустим в использовании отдельными специалистами по анализу речевой коммуникации, проходящими службу в правоохранительных органах или представителями экспертного сообщества, привлекаемыми правоохранителями для проведения соответствующих экспертиз. Данный вид работы корреспондирует миссии поли-

ции, приверженной универсальным стандартам полицейской деятельности, разработанным авторитетным английским полицейским Р. Пилем и являющимся автором девяти «Пирианских принципов». Согласно принципу № 2, «Способность полиции к выполнению своих обязанностей зависит от фактора доверия общества к необходимости существования полиции, её действиям и поведению» [13, с. 33].

Подводя итог изложенному, представляется необходимым сформулировать следующие выводы:

1. В законодательстве или судебной практике нет формального юридического определения стохастического терроризма, а отмеченный термин, не получив правового закрепления в уголовном праве, наиболее обстоятельно изучается в рамках медиаисследований, учений о риторике и теории радикализации;

2. Следует признать обоснованность многих представителей зарубежной научной мысли по выявлению сущностных основ отмеченного вида терроризма, проявляемого в качестве случайного или псевдослучайного провоцирования со стороны отдельных лиц к совершению в обществе актов насилия;

3. Опасность стохастического терроризма имеет двоякое значение: во-первых, указанная разновидность терроризма имеет сопряжение с побуждением отдельных лиц к совершению актов насилия; во-вторых, стохастическому терроризму свойственна диффузия ответственности, при которой подстрекатель создает соответствующий климат необходимости или оправданности эвентуального акта насилия, а саму насильственную атаку совершает, на первый взгляд, «независимый» актер.

Библиографический список

1. Post J.M. Terrorist psychology: terrorist behaviour as a product of psychological forces / Edited by W. Reich // *Origins of terrorism: psychologies, ideologies, theologies, states of mind.* – New York: Cambridge University press, 1990. P. 25-40.
2. Laqueur W. *No End to War: Terrorism in the Twenty-First Century.* – New York: Continuum, 2003. – 288 p.
3. Borum R. *Psychology of terrorism.* Tampa: University of South Florida, 2004. 78 p.
4. What Is «Stochastic Terrorism», And Why Is It Trending? 2020. Dictionary.com. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dictionary.com/e/what-is-stochastic-terrorism/>.
5. Keats J. *Jargon Watch: The Rising Danger of Stochastic Terrorism.* 2019. Wired.com. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wired.com/story/jargon-watch-rising-danger-stochastic-terrorism/>.

6. Woo G. Quantitative terrorism risk assessment // The Journal of Risk Finance. – 2002. – Vol. 4. – P. 7-14.
7. G2geek Stochastic terrorism: triggering the shooters. 2011. The Daily Kos. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dailykos.com/stories/2011/1/10/934890/>.
8. Matsumoto D., Hwang H., Frank, M. The effects of incidental anger, contempt, and disgust on hostile language and implicit behaviors // Journal of Applied Social Psychology. – 2016. – Vol. 46. – P. 437-452.
9. Peck A.A Problem of Amplification: Folklore and Fake News in the Age of Social Media // The Journal of American Folklore. – 2020. – Vol. 133 (529). – Pp. 329-351. – DOI: 10.5406/jamerfolk.133.529.0329.
10. Decety J., Pape R., Workman C.I. A multilevel social neuroscience perspective on radicalization and terrorism // Social Neuroscience. – 2018. – Vol. 13 (5). – P. 511-529.
11. Compton J. Prophylactic versus therapeutic inoculation treatments for resistance to influence // Communication Theory. – 2019. – Vol. 30 (3). – P. 330-343. – DOI: 10.1093/ct/qtz004.
12. Amman M., Meloy J.R. Stochastic Terrorism: A Linguistic and Psychological Analysis // Perspectives on terrorism. – 2021. – Vol. 15. Iss. 15. – P. 1-12.
13. Чимаров С.Ю. К вопросу о «Принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – С. 33-34.

STOCHASTIC TERRORISM AND ITS MANIFESTATION IN THE CONTEXT OF BEHAVIORAL PSYCHOLOGY

M.A. Rajabzoda, *Student of the faculty of training of foreign specialists, Republic of Tajikistan*
Supervisor: S.Y. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)

Abstract. *This article presents an analysis of international literature on stochastic terrorism. Revealing the diversity of approaches to assessing this phenomenon, the author emphasizes the importance of conducting more in-depth, comprehensive studies of the «disguised» impact on individual actors in social interactions, which in many cases leads to acts of violence against certain «undesirable» individuals, while the true instigators of such violence escape accountability.*

Keywords: *psychology; stochastic terrorism; extremism; radicalism; violence; manipulation.*